

Псаломъ 67.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣз, Ѳлѡмз пѣснн дѣдѸ (въ Евр. НачальникѸ пѣвцѸ Ѳлѡмз пѣснн дѣдовой).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ въ семъ псалмѣ торжественно описываетъ свои побѣды, одержанныя при помощи Божіей надъ врагами; и потому въ началѣ прославляетъ Божіе всемогущество и благость, но причину прославленія предлагаетъ общую, взявъ оную отъ управления всего міра. Потомъ приступаетъ къ описанію изведенія избраннаго народа изъ Египта, къ чему присовокупляетъ непрерывное продолженіе Божіихъ благодѣяній, оказанныхъ къ роду Авраама; далѣе, продолжая ту же матерію, доходитъ до своихъ побѣдъ, и величественными словами проповѣдуетъ чудную Божію силу, открывшуюся на немъ предъ очами всего Израильскаго народа. Отсюда заключаетъ, что по восшествіи его на престолъ церковь Иудейская пришла въ лучшее состояніе, нежели въ какомъ была она при Саулѣ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣній, что подъ сими чертами изображаетъ величественную Божію славу, открывшуюся наконецъ во Христѣ. Сей псаломъ исполненъ высокыхъ выраженій, преносныхъ словъ и стихотворческихъ описаній, и потому сколько красивъ, столько и труденъ. Таинственное онаго толкованіе зри въ первомъ изданіи.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Да возкрѣнетъ бѣзъ, и разчлѣтитъ вразнѣ сѣмъ, и да бѣжитъ ѿ лица сѣмъ ненавидѣцій сѣмъ.

3) Яко исчезнетъ дымъ, да исчезнутъ: яко таетъ воскъ ѿ лица огня, тако погибнутъ грѣшницы ѿ лица бѣзъ.

Сіи слова полагаетъ вмѣсто предисловія, въ которомъ предувѣдомляетъ, о какихъ вещахъ во псалмѣ семъ говоритъ намѣревается. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что хотя Богъ на время и попускаетъ нечестивымъ озлоблять Его церковь, однако наконецъ возстанетъ и отмститъ имъ; и что для вѣрныхъ довольно находить защиту въ Его помощи. Впрочемъ, слова сіи взяты изъ четвертой книги Моисеевой, гл. 10, ст. 34. Онъ предписалъ употреблять сей образецъ молитвы при случаѣ преносенія кивота съ мѣста на мѣсто, дабы вѣрные, взирая на сей священный залогъ, яко на видимый присутствія Божія знакъ, были благонадежны и спокойны. Аки бы сказалъ, что Богъ не имѣетъ нужды въ великомъ приуготовленіи для пораженія враговъ; ибо они въ Его состоятъ власти, и что довольно для Него персть поднять, и всѣхъ ихъ разсыпать. Зѣло утѣшительно и то, что враги, угнетающіе церковь, нарицаются врагами Бога, Который, принявъ насъ подъ Свое покровительство, не иначе раздражается наносимыми намъ обидами, какъ бы было раздражаемо собственное величество Его. Пророкъ еще лучше изображаетъ, коль легко и удобно Богу разрушить всѣ усилія враговъ нашихъ, употребляя слѣдующее прекрасное подобіе: *яко исчезаетъ дымъ, тако исчезнутъ; и яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако погибнутъ*. Намъ почти не вѣроятнo кажется, чтобъ толикая сила, какую враги имѣютъ иногда, вдругъ исчезла и погибла. Но Духъ Святый симъ образомъ хотѣлъ исправить чрезмѣрную боязливость нашей плоти, аки бы сказалъ: враги ваши не имѣютъ такой крѣпости, какую вы въ нихъ воображаете, они какъ дымъ исчезаютъ; вы обманываетеся судя по видимому о крѣпости ихъ, и не помышляя, что предъ лицемъ Божіимъ и самыя горы, яко воскъ, растаиваютъ.

4) Я прѣведницы да возвеселѣтѣа, да возрадуютѣа предъ бѣгомъ, да насладѣтѣа къ веселію.

Здѣсь яснѣе говоритъ Давидъ, что Богъ единственно для блага церкви Своя страшенъ есть врагамъ и, какъ кажется, прикровенно противопоставляетъ веселіе той печали, которою стѣснены были сердца всѣхъ благочестивыхъ при Саулѣ. Аки бы сказалъ: Богъ, смиряя рабовъ Своихъ на время, нынѣ приноситъ новый радостный свѣтъ, дабы не всегда воздыхали, будучи подавляемы бременемъ печали. Между тѣмъ научаетъ, что благочестивые тогда прямо радостны и веселы бываютъ, когда зрятъ, что Богъ къ нимъ милостивъ, и что спасеніе ихъ Ему любезно. Собраніемъ

Здѣсь особенно описываетъ благодѣтельность Божію, бывшую къ Іудейской церкви, которую избралъ Богъ единственно на тотъ конецъ, чтобъ быть ей зеркаломъ отеческаго промысла Его. Сіе же для того присовокупляетъ Пророкъ, дабы сыновъ Авраамовыхъ лучше приблизить къ Богу, и показать, что они принадлежатъ къ избранному народу. А понеже изведение Израильтянъ изъ Египта было особеннымъ и вѣчнымъ залогомъ Божіей любви, посредствомъ котораго (залога) утверждался и завѣтъ, давно учиненный со Авраамомъ, для того вкратцѣ помѣщаетъ здѣсь исторію происшествія онаго, котораго сущность состоитъ въ томъ, что Богъ чрезъ оное достопамятное изведение засвидѣтельствовалъ всѣмъ вѣкамъ, koliko любилъ Онъ церковь Свою. Ибо на какой конецъ содѣлалъ толикія чудеса? Къ чему потрясъ небомъ, землею и горами, ежели не для того, чтобъ показать, что Божія сила соединена съ благосостояніемъ народа? Сего ради должность вождя присволяетъ Богу, Который подъ Своимъ предводительствомъ препровождалъ народъ, и охранялъ его не токмо при переправѣ чрезъ Черное море, но и во все время пребыванія его въ пустыни. Трясеніе же земли разумѣть не токмо бывшее при обнародованіи закона, но и иносказательное, понеже чрезъ все продолженіе пути чинъ природы часто перемѣнялся, такъ какъ бы всѣ стихіи трепетали, и сотрясались отъ присутствія Бога. А какъ наипаче явилъ Богъ страшную Свою силу на горѣ Синаистѣй, (понеже и грома слышимы были на небеси, и весь воздухъ исполненъ былъ молній и перуновъ): для того Пророкъ ясными словами упоминаетъ о горѣ сей, дабы свѣтлѣе показать величество Бога, являшагося на ней.

10) Дѣждь болѣнз ѡлѣчнши, бѣе (въ Евр. ннзповылаѣши бѣе) достоаннѣ твоелѣ, ѡ ѡнзнемѡже, чѣи же совершилз ѣсн ѣ (въ Евр. ѡ ѣсн ѡнзнемѡжетз, чѣи ѡкрѣплѣши ѣ).

11) Жнвѡчнлз твоѡ жнвѣтз на нѣи: ѡготѡвлз ѣсн блгѡстнѣ твоѡю ннцелѣ, бѣе.

Здѣсь глаголетъ Давидъ о непрерывномъ продолженіи Божіихъ милостей, коими наслаждался Израильскій народъ съ того самаго времени, какъ вступилъ въ обѣтованную землю. Сія бо нарицается достояніемъ Божіимъ, которое назначилъ Господь сынамъ своимъ. Она по справедливости получила имя сіе: ибо съ того самаго времени, какъ поселились въ ней сынове Авраамовы, никогда не преставалъ Богъ оказывать къ нимъ отеческія любви Своя, яко нѣжнѣйшій и чадолюбивѣйшій домовладыка; понеже для содержанія жизни безъ ихъ просьбы самоохотно дождь низпосылалъ. Сіе же глаголетъ, безъ сомнѣнія, взирая на мѣстоположеніе и свойство земли Іудейскія, которой плодоносіе зависѣло отъ дождя и отъ росы небесныя. Въ томъ же разумѣ глаголетъ и слѣдующія слова: *егда изнеможетъ, Ты укрѣпляеши е.* Сіи слова не къ землѣ относятся, но къ достоянію, которое, будучи изнуряемо голодомъ и жаждою, было подкрѣпляемо отъ Бога то манною свыше одождяемою, то источниками водъ, чудесно изъ камене изводимыми. А дабы Іудеане лучше познали сію Божію милость, то сравниваетъ ихъ съ голодными нищими, которые питаемы были Богомъ туне, не заботясь, чѣмъ на другой день будутъ содержаться. Впрочемъ хотя Богъ питалъ ихъ до сытости отъ тука пшеницы, вина, меда и елеа; однако такъ милость Свою соразмѣрялъ, чтобъ они не пресыщались, и всегда ожидали отъ Него пищи.

12) Гдѣ дѣтз глаголз блговѣстѣѣщнцымз снлою многѡю.

13) Царѣ снлз возлюбленнлш, крѡтѡю дѡмѣ раздѣлнті корыснн.

(въ Евр. Гдѣ дѣтз глаголз, блговѣстннцы снлѣ многѡй рекѣтз: царѣ снлз побѣднѣтз, побѣднѣтз, ѡ ѡбнтлнцлх вл дѡмѣ корыснн раздѣлнтз.)

Здѣсь описываетъ Давидъ тѣ преславныя побѣды, которыя Израильскій народъ, исходя изъ Египта, надъ сопротивными народами одержалъ. А какъ все сіе дѣйствовалъ Богъ, Который, по пораженіи враговъ, и землю миромъ благословилъ, и предѣлы царства Израильскаго распространилъ, то честь всѣхъ военныхъ подвиговъ приписываетъ единому Богу. Подъ именемъ глагола разумѣть торжественную пѣснь, назнаменуя, что успѣхи военные состоятъ во власти Бога: подъ именемъ же *благовѣстннцѣ* разумѣть женъ, такъ называемыхъ тимпанницѣ. Ибо древніе Израильтяне обычаю имѣли пѣніе побѣдныхъ пѣсней препоручать женамъ, какъ видимъ изъ примѣра Маріамн, сестры Моисеевой, которая по прехожденіи Израильтянъ чрезъ Черное море, съ ликомъ женъ воспѣла Божіи хвалы на тимпанѣ (Исход. 15, 20). Побѣду Давида надъ

Голіаѳомъ и надъ Филистимлянами тѣ же жены тимпанницы прославили (1 Цар. 18, 6). Въ слѣдующемъ 13 стихѣ содержаніе пѣсни показывается, глаголя, что враги хотя бы во ополченіи величайшихъ силъ устремились на церковь, однако разсыпаны будутъ. А симъ обстоятельствомъ болѣе увеличиваетъ Божію милость, которая и самыхъ сильнѣйшихъ царей обратила въ бѣгство, коихъ силамъ слабые Израильтяне никакъ противостать не могли бы. Откуда же произошло то, что они не токмо безъ всякаго успѣха отошли, но и постыдному бѣгству предались? Они легко могли бы Іудейскую землю силами своими подавить, ежели бы не Богъ народъ Свой чудесно защитилъ. Глаголь *побѣднута* сугубо повторяется для того, что нападеніе враговъ часто небесною помощію отражаемо было. Слѣдующими словами, *обитающая въ домъ корысти раздѣлитъ*, такое множество добычи замѣчаетъ, что не токмо воины обогатились ею, но и самыя жены, спокойно въ домахъ пребывающія, возымѣли участіе въ ней.

14) *ѡще поспитѣ посредеѣ предѣла, крилѣ голубинѣ посребренѣ, и междораміа ѣла въ блещаніи злата.*
(въ Евр. *ѡще бысте возлегли междѣ очерненными треногами, будете ѡкв крилѣ голубицы посребрени, и ѡкв періе ѣла позлащеное.*)

Понеже сказалъ, что Богъ за народъ Свой на браняхъ сражался: сего ради въ наставленіе присовокупляетъ здѣсь, что хотя бы вѣрнымъ случилось иногда въ самой густѣйшей тьмѣ золь лежать, то и тогда Богъ изыдетъ къ нимъ на помощь. Здѣсь безъ сомнѣнія прикровенно означаетъ то бѣдственное и смутное время, въ которое народъ Божій при Саулѣ много зла претерпѣлъ. Свобода, воспослѣдовавшая послѣ, тѣмъ пріятнѣе и замѣчательнѣе была, что народъ вдругъ какъ бы изъ тьмы на свѣтъ вышелъ. Пророкъ ученіе свое еще далѣе распространяетъ, напоминая всѣмъ вообще, что вѣрныя чудесною и сокровенною Божіею силою, даже и посредеѣ тяжчайшихъ страданій цѣлы сохраняемы бывають; а иногда вдругъ и нечаянно такую свободу получаютъ, что и слѣдовъ злостраданія не остается, ибо слова и тотъ и другой смыслъ допускають. Сіе изображаетъ приличнымъ подобіемъ. Якоже бо голубица, очернившаяся сажею, легко и удобно оную смываетъ, и паки бываетъ чиста и бѣла; крилѣ ея подобятся бѣлизною сребру, а періе ея блестящему злату: тако и человекъ вѣрный, хотя бы возлегалъ между очерненными треногами, однако никогда такъ очерненъ не будетъ, чтобъ не могъ обмытъ черноты. Откуда слѣдуетъ, что и церковь, хотя не всегда наслаждается пріятнымъ свѣтомъ, однако не всегда же остается и во мракѣ; но извлеченная изъ тьмы, паки получаетъ свой блескъ, такъ какъ бы никакого не пострадала зла.

15) *Внегда различитъ нѣный царіи на нѣи, ѡснѣжитѣа въ салмонѣ.*
(въ Евр. *Внегда различитъ всемогущій царій въ нѣи, ѡснѣлитѣа ѡки снѣгъ на горѣ салмонѣ.*)

Пророкъ продолжаетъ вышереченную мысль о церкви, показывая, что хотя бы она отъ жестокаго нападенія враговъ вся покрылась прахомъ или тьмою, однако паки возвратитъ свою красоту, и будетъ подобна бѣлизною горѣ Салмону, которой верхи вѣчнымъ покрыты снѣгомъ. Гора сія хотя сама по себѣ темна (ибо толкуется тѣнь мрачная), но понеже свѣше покрыта снѣгомъ, то и представляется бѣла аки снѣгъ.

16) *Гора ѣйна, гора тучнаа, гора ѡсыреннаа, гора тучнаа.*

Здѣсь показываетъ главную причину Божіихъ къ народу Израильскому благодарній, понеже гору Сіонъ избралъ себѣ въ жилище, откуда милость Божія какъ бы струями изливалась на весь народъ. А какъ обѣтованіе сіе дано было Давиду, то отсюда прилично доказываетъ о себѣ, что онъ есть законный и отъ Бога опредѣленный царь, и что гора Сіонъ особеннымъ преимуществомъ почтена была. Два сіи обстоятельства такъ между собою соединены были, что Давидъ сидя на царскомъ престолѣ, народъ управлялъ, а Богъ имѣлъ на горѣ оной храмъ, Ему посвященный вмѣсто жилища. Почему и нарицаетъ гору сію тучною, усыренною, и предъ прочими горами отличнѣйшею.

17) *Вскзю нещуете* (въ Евр. *Вскзю наскчете*), *горы ѡсыренныа; гора, ѡже благоволѣ бѣзъ жити въ нѣи: ѡбо гдѣ вселитѣа* (въ нѣи) *до конца.*

Въ семь стихъ нѣтъ ничего темнаго и прикровеннаго. Ибо Давидъ рекши о горѣ Сионъ, что она одна токмо во всемъ свѣтѣ угодна была Богу, унижаетъ здѣсь всѣ прочія высокія горы, противопологая онымъ гору Сионъ. Впрочемъ, поелику Давидъ глаголетъ здѣсь о горахъ въ смыслѣ преносномъ, то сіи иносказательныя слова его должно понимать въ другомъ высочайшемъ разумѣ, относя оныя къ царству Христову, которое несравненно превосходитъ всѣ царства міра сего. Здѣсь хотя не прямо, однако сильно востаетъ Пророкъ противъ высокоумія вѣка сего, вѣдая, коль презрѣнно царство Христово у плотскихъ и нечестивыхъ людей, которые, предавшись сладострастію и своимъ утѣхамъ, ни о чемъ духовномъ не помышляютъ, ниже пекутся. Ученіе Пророка тѣмъ обширнѣе распространяется, чѣмъ болѣе плотъ высокоумствуетъ и гордится. Впрочемъ, сколько бы сынове вѣка сего ни гордились, но вѣрныя должны быть довольны тѣмъ однимъ преимуществомъ, что Богъ благоволитъ жить посреди ихъ. Они доколѣ соединены пребываютъ съ Богомъ, въ Которомъ сокрыто совершенное и полное ихъ благополучіе, дотолѣ не могутъ раскаиваться и сожалѣть о своемъ состояніи.

18) *Колесница бѣѣтъ тьмаѣмъ тѣмъ, тысяща гобзующихъ: гдѣ въ нихъ (ѣкоже) въ ѣнанъ во сѣчѣмъ*
(въ Евр. ко *калтилицн*).

Понеже многіе по большей части судятъ низко о всемогуществѣ Божіемъ, а о присутствіи Его и не помышляютъ: сего ради Давидъ величественными словами свидѣтельствуемъ о семь. И какъ мысли человѣческія весьма склонны къ сомнѣнію, то и при малѣйшихъ искушеніяхъ, встрѣчающихся въ мірѣ, колеблются и падаютъ. Отсюда происходитъ страхъ и трепетъ, а иногда самое отчаяніе. Чего ради? Понеже не помышляютъ о безпредѣльной Божіей силѣ, или, по крайней мѣрѣ, много унижаютъ оную. Сего ради Пророкъ, желая уврачевать сей недугъ, предлагаетъ на среду безчисленное множество Ангеловъ, превозмогающихъ всѣ неудобствія міра сего. *Колесница Божія тьмами темъ, тысяща гобзующихъ*. Сіе выраженіе то же значитъ, аки бы сказано было, что Богъ въ готовности имѣетъ безчисленное множество небесныхъ силъ ко охраненію нашего здравія. Сего довольно къ ободренію нашихъ умовъ и сердецъ, хотя бы тысящи смертей угрожали намъ. Слѣдующее присовокупленіе: *Господь въ нихъ*, относится также къ похвалѣ вездѣприсутствія Божія, аки бы сказано было, что Богу такъ нельзя не имѣть власть надъ Ангелами, какъ нельзя отрещися отъ Божественнаго существа Своего. Между тѣмъ однакожъ прикровенно научаетъ, что Богъ несравненно больше имѣетъ силы единъ, нежели десять тысячъ, такъ сказать, Ангельскихъ міровъ. А дабы далечайшее разстояніе, находящееся между нами и Богомъ, какъ мы обыкновенно воображаемъ, не остановило теченія нашей вѣры: сего ради предлагаетъ намъ гору Синайскую, на которой ясно открылось величество Его. Упоминаетъ и о святилищѣ, дабы показать въ немъ присутствіе Бога, и тотъ священный союзъ, который утвердилъ Онъ между Собою и между сынами Авраама, какъ сказалъ и Моисей: *да не речеши въ сердцѣ твоемъ: кто взыдетъ на небо, или кто преидетъ на ону страну моря? Близъ тебе есть глаголь, во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ* (Второзак. 30, 12, 13 и 14). Сими словами означаетъ Моисей, что ежели хотимъ мы безопасны быть подъ защитою Бога, то не индѣ гдѣ должны искать присутствія Его, какъ въ законѣ и Пророкахъ, а потомъ въ самихъ себѣ. Въ семь разумѣ и Давидъ упоминаетъ здѣсь о присутствіи Бога посреди Ангеловъ, такожъ о горѣ Синайстѣй и о святилищѣ Божіемъ: *Господь въ нихъ въ Синаи во святѣмъ*.

19) *Возшеахъ сѣнъ на вышотѣ, плѣнилъ сѣнъ плѣннъ: пріаахъ сѣнъ дааіа въ человекѣхъ, ѣко не покарѣющыаа* (въ Евр. *плѣнилъ сѣнъ ѣ не покарѣющыаа*), *ѣже величнѣа* (въ *наса*).

Пророкъ, сравнивая здѣсь различныя времена, безъ сомнѣнія, прославляетъ новую Божію милость, которая при Саулѣ какъ бы во мракѣ погребена была, а по возшествіи Давида на престолъ просіяла паки. Ибо здѣсь подразумѣвается прикровенное противоположеніе между низложеніемъ Саула, и между возвышеніемъ Давида; аки бы сказалъ Пророкъ, что слава Божія при печальномъ состояніи людей не являлася въ такомъ сіяніи, въ какомъ являлася прежде, донелѣже Господь по низложеніи Саула проявилъ свѣтъ милости Своея при Давидѣ, котораго возведя на престолъ, ясно доказалъ, что онъ есть законный царь, понеже избранъ былъ Богомъ. Слѣдующими словами, *плѣнилъ еси плѣннъ, пріаахъ еси даанія въ человекѣхъ*, описываетъ свои надѣ врагами

побѣды, однако славу побѣдъ приписываетъ не себѣ, но единому Богу. Ибо глаголетъ, что враги не имъ плѣнены были, но Богомъ, Который и дань давать понудилъ ихъ, и не покоряющихся по жестокосердію подъ иго покорности подклонилъ. Потомъ и намѣреніе покоренія означаетъ, глаголя: *еже вселитися въ насъ*. Сими словами показываетъ, что люди живущіе подъ покровительствомъ Бога совершенно блаженны суть. Впрочемъ поелику мѣсто сіе святыи апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесеамъ, гл. 4, ст. 8, относитъ ко Христу, то надобно разсмотрѣть, коль изрядно согласуетъ онъ съ мыслями Пророка. Здѣсь, во первыхъ, должно принять за основаніе то, что Давидъ съ такимъ намѣреніемъ поставленъ былъ царемъ надъ древнимъ народомъ, дабы въ лицѣ его проображенъ былъ Христосъ предвѣчный царь. Во вторыхъ, замѣтити должно обѣтованіе, данное Давиду о вѣчномъ преемствѣ, которое наконецъ въ лицѣ Иисуса Христа событіе свое пріяло. Якоже убо рукою Давида открылъ Богъ силу Свою, котораго возведши на высоту престола, оставилъ людей Своихъ: тако въ лицѣ едиnorodнаго Сына явилъ предивную славу Свою. А дабы всѣ члены Апостольскаго свидѣтельства между собою согласовали, и чтобъ сѣнь соотвѣтствовала истинѣ: то Христосъ прежде нежели возшелъ на высоту, истощилъ Себя самага, не точію *зракъ раба пріимъ, но и смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 7 и 8). И паки, дабы возшествіе на высоту не отнеслось къ единому тѣлу Христову, сего ради описывается сила и плодъ возшествія Его: то есть, что Богъ Отецъ покорилъ подъ власть Его небо и землю, а съ ними и враговъ, доселѣ не покорявшихся, понудилъ къ повиновенію, содѣлавъ ихъ данниками; такъ что невѣрные, оставя мудрованіе плоти съ упорствомъ, не токмо вся своя, но и самихъ себя, по ученію Евангелія, предали Христу, плѣнивъ и чувства и страсти въ послушаніе вѣры. А что касается до демоновъ и отверженныхъ людей, которыхъ ожесточенная злоба всегда къ мятежамъ подстрекаетъ, тѣхъ Христосъ, яко Богъ, сокровенною Своею силою связанныхъ содержитъ, дабы неистовствомъ своимъ не дѣлали замѣшательства въ мірѣ, и никому вреда не причиняли. А что Павелъ въ нѣкоторыхъ словахъ не согласуетъ Давиду (ибо вмѣсто: *пріялъ еси даянія въ чловѣцѣхъ*, полагаетъ: *даде даянія чловѣкомъ*): сіе не дѣлаетъ противорѣчія въ сущности вещи. Якоже бо Богъ корыстями враговъ не Себя, но народъ Свой обогатилъ: тако и Христосъ не самъ обогатится искалъ, понеже ни въ чемъ нужды не имѣетъ, но для украшенія церкви Своея содѣлалъ Себѣ враговъ данниками. Слѣдовательно въ разсужденіи таинственнаго между главою и тѣломъ союза обоя глаголются прилично и въ собственномъ разумѣ, то есть, что Богъ, явльшійся во плоти, и пріялъ и раздѣлилъ между Своими взятыя у плѣнныхъ корысти. Не меньше приличествуетъ Христу и глаголемое при концѣ стиха, *еже вселитися*. Ибо Христосъ не съ тѣмъ отъ насъ отшелъ, чтобъ мы искали Его далече, но какъ тотъ же Апостоль глаголетъ, *да исполнитъ всяческая* (Ефес. 4, 10). Онъ, возшедъ на небеса, и Божества Своего силу гораздо въ большемъ сіяніи открылъ, и насъ любить не престалъ. Хотя бо во плоти уже не обращается съ нами на землѣ, однако плотию и кровію Своею невидимо питаетъ наши души. Разстояніе мѣстъ не препятствуетъ, чтобъ плоть Его не была истинная для насъ пища, а кровь истинное для насъ питіе.

20) Гдѣ бѣзъ бл҃гословѣнз, бл҃гословѣнз гдѣ дѣнь днѣ: поспѣшиштѣ намѣз бѣзъ спасеній нашихъ.

21) Бѣзъ нашихъ, бѣзъ ѿже спл҃сати: ѿ гдѣна, гдѣна исхвѣднца смѣртнаа.

Пророкъ, исчисляя благодаренія Божіи, такъ вездѣ слова Свои соразмѣряетъ, что никогда отъ одной цѣли не уклоняется, то есть, что церковь стоитъ непоколебима, будучи охраняема не другою какою либо силою, но всегдашнимъ покровительствомъ Бога. Сего ради и здѣсь глаголетъ: *Господь Богъ благословенъ, благословенъ Господь день отъ дне*. Къ сему присовокупляетъ: *поспѣшиштѣ намѣ Богъ спасеній нашихъ*, показывая, что и спасеніе наше, и всякое временныхъ благъ довольство отъ единаго Бога зависятъ. Мысль сія въ Еврейскомъ текстѣ выражена такъ: *благословенъ Господь, на всякъ день обременяяй насъ благими своими*; аки бы сказалъ Давидъ, что Богъ въ подвигѣ благотворенія Своего никогда не утруждается, но всегда новыми благами народъ Свой преисполняетъ. Но какъ мысли чловѣческія весьма склонны къ заблужденію, то сими словами налагаетъ на нихъ узду, содержа оныя подъ единымъ Богомъ. Впрочемъ, хотя спасеніе, приносимое Богомъ, относится безъ изыятія ко всѣмъ, но наипаче къ избраннымъ, понеже нечестивые неблагодарностію своею животъ превращаютъ въ смерть. Не безъ причины положилъ

и слово *спасенія* въ множественномъ числѣ, сказавъ: *Богъ спасеній нашихъ*, дабы вѣдали мы, что Богъ въ готовности имѣеть безчисленные способы спасти людей, хотя бы обстояли насъ тьмочисленныя смерти, такъ что нынѣ находяся въ самыхъ челюстяхъ ада, завтра можемъ быть благонадежны. Въ семь же разумѣ должно брать и послѣдній членъ, гдѣ сказано, что во власти того же Бога состоятъ *исходища смертная*, то есть, что Богъ имѣеть многообразные способы, коими рабовъ Своихъ изводитъ отъ смерти въ животь. Сіе изреченіе замѣтитъ должно, ибо оно научаетъ насъ, чтобъ мы никогда не измѣряли Божію помощь слабымъ понятіемъ нашимъ: но хотя бы случилось намъ погрязнуть во глубинахъ морскихъ, то и тогда не должны отчаиваться, но уповать на Бога, Которому свойственно открывать путь ко спасенію даже и тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ.

22) *Облѣче бѣзъ сокрушитъ главы враговъ своихъ, верхъ власъ преходящихъ въ прегрѣшеній своихъ.*

Понеже церковь часто отъ сильныхъ и лютыхъ враговъ нападеніе терпитъ, а иногда и безпрестанное гоненіе страждетъ: то не иначе спасена быть можетъ, какъ сильною и крѣпкою рукою. Сего ради Пророкъ вводитъ здѣсь Бога, вооруженнаго силою страшною, довлѣющею сокрушить всѣхъ ея враговъ. Здѣсь замѣтитъ должно, что врагами Божіими нарицаются всѣ тѣ, кои людей благочестивыхъ несправедливо озлобляютъ и гонятъ, дабы мы не сомнѣвались, что Богъ всегда предстоитъ готовъ защищать насъ. Колико же печется Онъ о спасеніи нашемъ, то весьма изрядно изображается слѣдующими словами: *Богъ сокрушитъ главы враговъ, и верхъ власъ преходящихъ въ прегрѣшеніихъ своихъ*. Аки бы сказалъ Пророкъ, что Богъ поразитъ смертельными и неисцѣльными язвами всѣхъ тѣхъ горделивцевъ, которые озлобляютъ церковь Его, и тѣмъ смертно и непростительно согрѣшаютъ противъ величества Его. Почему въ слѣдующихъ двухъ стихахъ описываетъ Бога, какъ бы ходящаго по трупамъ избіенныхъ враговъ, и оныя ногами попирающаго.

23) *Рече гдѣ: ѿ васана ѡбращѣ, ѡбращѣ во глубинѣхъ морскихъ (въ Евр. ѿ васана возвращѣ, возвращѣ изъ глубинъ морскихъ):*

24) *Иже да ѡмочитъ ногу твою въ кровъ, языкъ псовъ твоихъ отъ врагъ отъ него.*

Дабы Израильтяне не радовались о побѣдахъ своихъ подобно сынамъ вѣка сего, но признавали бы Бога виновника оныхъ, и всегда уповали на Него, Пророкъ представляетъ имъ первобытные примѣры, приводя на память, какимъ образомъ отцы ихъ древле побѣдительною десницею Бога, какъ бы изъ ада изведены были. Ибо слова сіи, *отъ Васана возвращу, возвращу изъ глубинъ морскихъ*, такой имѣютъ разумъ, что Богъ какъ древле неоднократно исхищаль народъ Свой изъ рукъ исполиновъ, и изъ безднъ Чермнаго моря: такъ и нынѣ въ подобныхъ опасностяхъ не оставитъ, но ежели востребуетъ нужда, тотчасъ предстанетъ съ помощію. А дабы слово возымѣло большую силу, вводитъ Самого Бога глаголющаго: *отъ Васана возвращу, возвращу изъ глубинъ морскихъ*. Сими словами показываетъ, что Богъ имѣеть силу воскрешать людей изъ мертвыхъ: понеже изведеніе Израильскаго народа изъ безднъ Чермнаго моря, и избавленіе изъ рукъ сильныхъ исполиновъ было подобно воскресенію. А что Пророкъ вводитъ Бога какъ бы омоченнаго и червленѣющаго кровію, сіе не должно брать за знакъ жестокости Его, но за праведное мщеніе, дабы вѣрные восчувствовали, колико они драгоцѣнны и любезны Богу, когда такъ гнѣвается Онъ, защищая ихъ. Мы вѣдаемъ, что и Давидъ былъ мужъ кроткаго духа; но когда рассуждалъ о судьбахъ Божіихъ, то могъ воспламеняться святою ревностію, и радоваться о погибели нечестивыхъ. Притомъ замѣтитъ должно, что здѣсь приписывается Богу то, что есть общее всей церкви, то есть, что Богъ руками Своихъ рабовъ производитъ праведную казнь надъ нечестивыми. Слѣдующія за симъ слова, *яко да омочитъ нога твоя въ кровъ, и языкъ псовъ твоихъ полизетъ кровь враговъ твоихъ, пролитую отъ единаго коегождо ихъ*.

25) *Иже да быша шестъѣа твоѣ, бже, шестъѣа бѣа моего царѣ, иже во стѣмъ. (въ Евр. иже во свѣтилницѣ).*

Можно стихъ сей разумѣть какъ объ успѣхахъ военныхъ, такъ и о благодареніи, приносимомъ Богу за одержанныя надъ врагами побѣды. Ибо извѣстно, что древніе Израильтяне по одержаніи

какойнибудь знатной победы обыкновенно шествовали во храмъ, гдѣ приносили Богу, такъ называемыя, мирныя жертвы. И такъ нѣкоторые толковники подъ именемъ *шестьвѣ Божія* разумѣютъ толпы народа, стекающагося во святилище. Но другіе основательнѣе приписываютъ слова сіи Богу, яко вождю, управляющему и въ порядокъ приводящему воинство. А слово: *во святилищи* — присовокуплено для означенія несомнительнаго присутствія Божія: ибо Господь потому пріялъ на Себя долгъ управлять Израильскимъ народомъ, и отражать нападенія враговъ, предшествуя ополченію Израиля, понеже обѣщаль выслушивать молитвы рабовъ Своихъ, приносимыя во святилищѣ. Сего ради прилично Пророкъ глаголетъ: *Видѣна быша шестьвѣ Твоя, Боже*, такъ какъ бы Богъ явно исходилъ изъ священнаго онаго мѣста вести народъ подъ Своимъ руководствомъ для пораженія враговъ. Далѣе, нарицая Бога *Царемъ своимъ*, не на себя повелѣваетъ народу обращать свои очи, дабы имя царя, присвоенное смертному челоуѣку, не помрачило сіянія высочайшія главы. Ибо хотя и отъ лица своего народа глаголетъ, однако и себя изъ числа онаго не изъемяетъ.

26) Предварѣша князи близъ поющихъ, посреде дѣвъ тимпанницъ (въ Евр. *предварѣша поющихъ посреде дѣвъ тимпанницъ*), по нѣхъ играющихъ, посреде же дѣвъ тимпанницъ).

27) Въ церквахъ благословитѣ еѣ, гдѣ ѿ источникъ израильскихъ.

28) Тамъ веніаминъ юнѣйшій во оужахъ (въ Евр. *Тамъ блѣше веніаминъ юнѣйшій владыка*): князи іудовы владыки нѣхъ (въ Евр. *князи іудовы и сыны нѣхъ*), князи завулоне, князи нефѣалимле.

Здѣсь уже не о воинствѣ, ополчающемся на брань, но о торжественномъ собраніи народа глаголетъ, вводя различные лики пѣвцовъ, воспѣвавшихъ хвалы въ честь Бога, дарователя побѣдъ. И въ первомъ мѣстѣ поставяетъ начальнѣйшихъ пѣвцовъ, которые по переводу семидесяти толковниковъ названы князми не собственно, потому играющихъ на трубахъ, посреди же ихъ дѣвъ тимпанницъ, о которыхъ сказано выше подъ стихомъ 13. Слѣдующія за симъ слова, *благословите Бога отъ источникъ Израилевыхъ*, нѣкоторые толкуютъ о сердцѣ, понеже лицемѣрныя хвалы, которыя въ однихъ токмо устахъ слышны бывають, ненавистны Богу. Но сіе толкованіе неосновательно. Давидъ призываетъ здѣсь къ хваленію Бога всѣхъ тѣхъ, которые ведутъ начало отъ святаго патріарха Іакова, иначе Израилемъ проименованнаго. Трудно однако понять, почему Пророкъ, говоря здѣсь вообще о священнѣхъ собраніяхъ народа, въ первомъ мѣстѣ поставяетъ колѣно Веніаминово. Нѣкоторые толковники догадываются, что потомки Веніаминовы по сосѣдству близки были къ дому Давидову, такъ какъ и другія два колѣна, Завулоне и Нефѣалимле, хотя по разстоянію мѣстъ и отдалены были, но понеже близкимъ сродствомъ между собою были соединены, то и удостоены чести сея. Другіе чрезъ фигуру синекдоху подъ именемъ дальнихъ и ближнихъ весь народъ разумѣютъ. Но какъ могла быть и другая причина, неизвѣстная намъ, чего ради Пророкъ поставяетъ колѣно Веніаминово въ первомъ мѣстѣ, то лучше сіе оставить безъ рѣшенія, не отвергая однако и вышереченныхъ резоновъ. Впрочемъ, поелику Пророки, говоря о семействахъ, часто относятся къ родоначальникамъ: то не дивно, что потомки Веніаминовы въ разсужденіи праотца своего, который былъ меньшій между сынами Іакова, нарицаются Веніаминомъ юнѣйшимъ. Далѣе, владыкою нарицаетъ Веніаминъ, можетъ быть, потому, что былъ нѣкто въ колѣнѣ ономъ мужъ храбрый, оказавшій на брани знаменитые подвиги, такъ какъ и въ двухъ прочихъ колѣнахъ, о которыхъ упоминаетъ. По переводу семидесяти толковниковъ, *тамъ Веніаминъ во ужасъ*, то же означаетъ, что Веніаминъ имѣлъ удивительную силу, и оказалъ отличные подвиги, которые ужасили враговъ. Почтивъ такимъ образомъ колѣно Веніаминово, Нефѣалимле и Завулоне достославнымъ свидѣтельствомъ, далѣе всю честь относить къ верховнѣйшей главѣ, поставляя князей Іудиныхъ начальнѣйшими вождями надъ всѣми военными силами, такъ какъ и надъ всѣмъ собраніемъ народа.

29) Заповѣждь, бже, сіюю твою: оубрѣши, бже, еѣ, еже содѣлашъ сѣи въ нѣхъ.

30) Ѣ храма твоего во іерусалимѣ (въ Евр. *нже во іерусалимѣ*) тебѣ принедегъ царіе дары.

Описавъ торжественное собраніе народа, стекшагося во храмъ по случаю одержанныхъ побѣдъ, Пророкъ просить Бога, дабы силу Свою, которую явилъ въ низложеніи враговъ, и въ возстановленіи церкви Своея, продолжилъ и на будущее время, укрѣпляя и сохраняя людей Своихъ. А понеже люди часто присвояютъ себѣ то, что единому Богу приписывать долженствовали: сего ради прикровенно напоминаетъ, что народъ не своею силою преодолѣлъ враговъ, но получилъ оную свыше. Ибо прося Бога о укрѣпленіи содѣланнаго, показываетъ, что Его силою было содѣлано все, коль ни мужественно Израильтяне сражались на брани; а симъ образомъ къ благодарности увѣщаваетъ ихъ, низлагая гордость и высокоуміе. А дабы лучше преклонить ихъ къ смиренію, сего ради припоминаетъ, что они имѣютъ и впредь крайнюю нужду въ продолженіи милости Божіей. Слѣдующія за симъ слова, *отъ храма Твоего, иже во Иерусалимѣ*, имѣютъ непосредственную связь съ предъидущимъ изреченіемъ. Ибо здѣсь дается причина, чего ради благоволилъ Богъ силою Своею одарить Израильтянъ паче, нежели другихъ: понеже де имѣлъ во Иерусалимѣ храмъ, который силою Своею прославить хотѣлъ, гдѣ также находился и ковчегъ завѣта. На семъ основаніи и выше изобразилъ Пророкъ Бога живущимъ во святилищѣ. Понеже убо не всуе избралъ Себѣ Богъ святилище оное, но отгуду и милости Свои ниспослалъ на народъ, и нужные отвѣты ему давалъ: сего ради прилично просить Пророкъ, дабы явилъ силу Свою отъ храма, ибо по силѣ завѣта и обѣтованій отгуду надлежало просить всякія милости. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: чего ради Давидъ упоминаетъ о храмѣ, который не былъ еще построенъ? На сіе отвѣствуемъ, что подъ именемъ храма разумѣется здѣсь ветхозавѣтная скинія, въ которой, какъ всѣмъ извѣстно, тогда уже былъ поставленъ ковчегъ завѣта. Впрочемъ, какъ выше приписывалъ Богу одержанныя надъ врагами побѣды, такъ и плодъ ихъ относитъ здѣсь къ тому же Богу. Ибо глаголетъ, что побѣжденные цари, какъ ему, такъ и преемникамъ его не токмо дань будутъ платить, но и познаютъ Бога сильнаго во бранѣхъ. А симъ доказательствомъ сильнѣе убѣждаетъ вѣрныхъ приносить Богу жертву хвалы и благодаренія.

31) *Запретѣнъ свѣрѣзмъ трѣсѣтнымъ: со́нмъ ю́нѣцъ въ ю́нцѣхъ людскѣхъ* (въ Евр. *со́нмъ крѣпкѣхъ ко́лѣвъ въ ю́нцѣхъ людскѣхъ*), *ѣже затворѣнѣнъ и́кѣшѣнныа сребро́мъ* (въ Евр. *и́зженѣнъ и́кѣшѣлѣмыа сребро́мъ*): *расточѣнъ и́зъѣки хотѣщыа бранѣмъ*.

Въ сихъ словахъ содержится прошеніе Давида молящагося, дабы Богъ, истребя кровожаждущихъ враговъ, защитилъ избранный Свой народъ. *Звѣрьми тростными* нарицаетъ непріятельскихъ воиновъ, вооруженныхъ копьями. Ибо какъ въ восточныхъ странахъ растутъ трости, величиною и твердстію подобныя дереву, то древніе обыкновенно дѣлали изъ нихъ копья, луки и стрѣлы, которыя по большей части употребляли на войнѣ. Потомъ нарицаетъ враговъ *сонмомъ* или скопищемъ *крѣпкихъ воловъ съ юнцы людскими*. А сими преносными словами, безъ сомнѣнія, назнаменуетъ жестокою лютою враговъ, или, по крайней мѣрѣ, увеличивая силы ихъ, признается, что Израильтяне не равносильны были сопротивляться имъ, ежели бы Богъ не помогалъ имъ. Слѣдующими словами, *изжени искушаемые серебромъ*, означаетъ величайшую алчность къ корыстямъ, коею побуждаемы будучи враги, часто дѣлали набѣги на предѣлы царства Израилева: что подтверждаетъ и слѣдующими за симъ словами, *расточи языки хотящыа бранемъ*. Гдѣ показываетъ, что иноплеменные народы безъ всякія причины желали мятежей и браней, и хотя никто ихъ не раздражалъ, однако они самовольно на мирныхъ людей нападали. Впрочемъ, когда Давидъ, толикократно торжествуя надъ врагами, препоручаетъ защищеніе себя и всего народа Богу, отсюда да научаемся, что состояніе церкви не можетъ быть спокойно въ мирѣ семъ. Ибо сатана часто то тѣхъ, то другихъ враговъ возбуждаетъ на насъ, а Богъ симъ образомъ терпѣніе наше испытываетъ. Далѣе, сравнивая враговъ съ волами и юнцами, Пророкъ научаетъ вѣрныхъ смиренномудрію, дабы симъ способомъ всегда обрѣтали въ Богѣ готоваго себѣ помощника. Ибо чѣмъ неистовѣе нападаютъ враги на насъ, удовлетворяя ярости своей, тѣмъ милостивѣе бываетъ къ намъ Богъ, и тѣмъ скорѣе подаетъ помощь: Его бо есть дѣло укрощать юнцевъ, и низлагать ужасныхъ исполиновъ.

32) Прїидѹтъ молїтвенницы ѿ єгѹпта: єдїопїа предвартѹ рѹкѹ своѹ къ єгѹ.

33) Цѣрства земнїа, поїйте єгѹ, воспойте гдѣн.

34) Возшедшемѹ на небо небесе на востокѣн (въ Евр. ѿ вѣка): се, дастѹ гласѹ своемѹ гласѹ силѹ.

Пророкъ паки обращается къ благодаренію и подтверждаетъ преждереченныя слова о пришествїи царей во Іерусалимъ для поклоненія Богу, упоминая именно объ Египтянахъ и Еѳіоплянахъ. Отсюда заключить слѣдуетъ, что пророчество сіе относится къ лицу Христову, Котораго владычеству нѣкогда имѣли покориться цари Египетскїе и Еѳіопскїе, и не токмо сіи, но и владыки другихъ отдаленнѣйшихъ частей міра. Ибо далѣе присовокупляетъ: *царства земная пойте Богу*. Сими словами предвозвѣщаетъ, что цари земные, которые прежде не знали Бога, наконецъ познають Его: ибо едино Богопознаніе разрѣшаетъ языки на похвалу пресвятаго имени Божїа. Отсюда доказывается общее званіе всѣхъ языковъ: ибо не токмо Давидъ, но и Моисей, и всѣ Пророки призываютъ ихъ къ приношенію жертвы хвалы Богу. Въ доказательство чего и причину присовокупляетъ, показывая, что Богъ отъ вѣка владѣетъ небомъ и землею. *Вспойте*, глаголетъ, *Господеву возшедшему на небо небесе отъ вѣка*. Сими словами разумѣетъ, что Богъ, какъ сказали мы въ началѣ псалма, владычествуетъ надъ всѣми тварями, управляя оныя съ величайшею властію. Впрочемъ, хотя сіе изреченіе вообще относится къ творенію міра, но и частное обстоятельство мѣста сего не должно безъ вниманія оставить: ибо Пророкъ упоминая о царствахъ земныхъ, то есть о царяхъ, и о народахъ ихъ, которые тогда находились еще внѣ церкви, по праву творенія распространяетъ и на нихъ Божїю силу. Сего ради присовокупляетъ слово — *отъ вѣка*, дабы вѣдали мы, что весь человѣчскїй родъ отъ самаго начала творенія находится подъ Его рукою. А отсюда весьма ясно проявляется величество и слава Бога, поелику небо, при всемъ своемъ пространствѣ, и при толь различныхъ кругообращенїяхъ и переворотахъ, всегда сохраняетъ наилучшую соразмѣрность, и чрезъ толикое множество протекшихъ вѣковъ пребываетъ въ равномѣрной красотѣ и порядкѣ, представляя древностию своею чудное твореніе Бога. Такимъ образомъ упомянувъ о творенїи міра, тотчасъ переходитъ къ творенію грома, котораго силу подъ именемъ *гласа* означаетъ: *се дастъ гласу Своему гласъ силы*. Симъ изреченїемъ изображаетъ, что Богъ всесильнымъ повелѣнїемъ Своимъ производитъ громъ, который звукомъ своимъ сотрясаетъ небо и землю. Впрочемъ, не безъ причины представляетъ намъ Бога, гремящаго на небесѣхъ: понеже ничто такъ не вперяетъ въ мысли людей страха и почтенія къ Богу, какъ сильный громъ. А дабы лучше возбудить наши умы, или исправить невниманіе наше, употребляетъ указательную частицу *се*, какъ бы предъ самыя очи представляя вещь.

35) Дадїте гласѹ єгови: на їїлѣ велелѣпота єгѹ, и їїла єгѹ на ѿблацѣхѹ.

36) Дивенъ єгѹ во свѣтѣхъ своїхъ: єгѹ їїлевъ, той дастѹ силѹ и державѹ людемѹ своїмѹ: благословенъ єгѹ.

Сїи слова приспособляетъ къ предъидущему изреченію: *се дастъ гласу Своему гласъ силы*. Ибо, собственно говоря, мы ничего не можемъ дать Богу. Но понеже часто лишаемъ Его достождныя чести: сего ради Пророкъ, представивъ Бога сильно гремящаго съ небеси, повелѣваетъ намъ взаимно соотвѣтствовать Ему гласомъ хвалы. Впрочемъ, дабы народы не погибали отъ своихъ рукотворенныхъ и ложныхъ боговъ, призываетъ ихъ къ ученію закона, въ которомъ открылъ Себя Богъ: аки бы сказалъ, что отъ самаго созданія міра многіе суть пути, по которымъ люди могутъ доходить до Бога, не скитаяся далеко. Сюда относится прилагаемое имя *Бога Израилева*. Притомъ хочетъ, дабы люди не токмо языками прославляли Бога, но и купно въ вѣрѣ увѣщаетъ: понеже тогда прямо даетъ славу Богу, когда вѣруемъ на Него, и уповаемъ на покровительство Его. Сего ради, рекши о силѣ Бога, сущей на облацѣхъ, тотчасъ присовокупляетъ: *дивенъ Богъ во свѣтѣхъ Своихъ*. Здѣсь слово, *во свѣтѣхъ*, не къ святымъ людямъ относится, ниже къ небу и землѣ, какъ нѣкоторые толкуютъ, но къ святымъ селенїямъ Божїимъ; ибо въ Еврейскомъ текстѣ такъ изображено: *страшенъ еси Боже отъ свѣтѣхъ селенїй Твоихъ*. То есть, что Богъ силу Свою не токмо на небеси являетъ, но и во храмѣ, которая сила едина довлѣетъ низложить всѣхъ враговъ. Отсюда видимъ, что Пророкъ глаголетъ здѣсь о покровительствѣ церкви Божїей, ибо тотчасъ присовокупляетъ: *Той дастъ силу и державу людемѹ Своимѹ*. А что не сказалъ, *въ селенїи святѣхъ*, но

въ селеніяхъ святыхъ Своихъ, то потому, что скинія на три части раздѣлена была, изъ которыхъ главное мѣсто занималъ ковчегъ завѣта. Пророкъ предлагаетъ его яко знаменіе упованія, на которомъ Израильтяне благонадежно утверждаться могли. Аки бы сказалъ: Богъ посреде васъ живетъ, будьте спокойны, опочивая подѣ крилами Бога и смѣло призывайте Его. Ибо Израильскій народъ не по другому какому преимуществу безопасно покоился подѣ покровительствомъ Бога, но токмо потому, что милостивымъ завѣтомъ избранъ былъ въ достояніе Божіе. Итакъ замѣтить должно, что Пророкъ страшную или дивную оную силу, о которой немного выше упомянулъ, относитъ здѣсь къ благосостоянію церкви.

По книгѣ: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.47